

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ГРУЗИИ К РОССИИ

Г. В. Хачапуридзе

В начале XIX в. грузинский народ навеки связал свою судьбу с братским русским народом. Присоединение Грузии к России имело огромное прогрессивное значение в истории народов нашей страны, и прежде всего в истории самого грузинского народа и других народов Закавказья. Оно было закономерным итогом предшествовавшего экономического и культурного развития России и Грузии, результатом многовековых экономических и культурных связей русского и грузинского народов, осуществлением надежд и чаяний грузинского народа, его передовых и дальновидных государственных деятелей.

Буржуазные националисты, стремясь подорвать дружбу русского и грузинского народов, извращали ход исторических событий, отрицали прогрессивное значение присоединения Грузии к России, сглаживали классовый антагонизм в грузинском обществе, идеализировали антинародные, реакционные выступления, направленные на отторжение Грузии от России.

Буржуазно-националистические концепции нашли отражение в дореволюционных трудах акад. И. А. Джавахишвили, в частности в его работах «Русско-грузинские отношения в XVII веке» и «Русско-грузинские отношения в XVIII веке». В работе «Политическое и социальное движение в Грузии в XIX веке», впервые опубликованной в 1906 г., акад. Джавахишвили отождествлял царизм и русский народ и в самых мрачных красках изображал последствия присоединения Грузии к России.

Грузинская советская историческая наука давно отвергла такие взгляды, показала их полную научную несостоятельность и политический вред. Тем больше удивление вызывает включение упомянутых работ акад. Джавахишвили в пятый том собрания его сочинений, вышедших в свет в ноябре 1953 г. без критического предисловия, без комментариев. Советские историки также решительно отвергли утверждения антимарксистской «школы» Покровского по вопросу о присоединении Грузии к России, которая рассматривала этот акт как аннексию, как насильственный и кровавый захват, отрицательно повлиявший на судьбы Грузии. В этом вопросе «школа» Покровского полностью смыкалась с буржуазно-националистическими историками.

За последние годы советские историки, и прежде всего историки самой Грузии, немало сделали для разоблачения буржуазно-националистических извращений в вопросе о присоединении Грузии к России, накопили большой материал, убедительно свидетельствующий о благотворных последствиях присоединения Грузии к России для грузинского народа. Однако ошибки буржуазно-националистического характера не преодолены полностью и до сих пор. Некоторые историки принижают прогрессивное значение присоединения Грузии к России, замалчивают его огромные положительные последствия для политической, экономической и культурной жизни грузинского народа, игнорируют социально-экономические и поли-

тические условия, в которых находился грузинский народ до и в период присоединения к России.

Буржуазно-националистические тенденции проявились, в частности, в учебнике «История Грузии»¹, выпущенном вторым изданием в 1950 году. В этом учебнике слабо показаны вековые связи грузинского и русско-го народов и не вскрыто значение присоединения Грузии к России.

Во второй половине XVIII в. в Грузии продолжало безраздельно господствовать феодальное натуральное хозяйство. Общественное разделение труда было весьма слабым. Экономическое развитие Грузии носило застойный характер. Самым крупным городом Грузии и всего Закавказья был в то время Тифлис. В 1781—1782 гг. 97,2% населения Тифлиса было крепостным, а свободных насчитывалось всего 2,8%². Большинство жителей города наряду с ремеслом продолжало заниматься сельским хозяйством.

Развитию торговли и промышленности мешало господство феодального способа производства, слабость обмена между отдельными районами, частые войны, феодальные усобицы, внутренние пошлыны, таможи, всякого рода поборы и ограничения. Во второй половине XVIII в., за исключением технически слабого и отсталого пушечного и порохового завода в Тифлисе, Грузия не имела мануфактурно-промышленных предприятий. Вольнонаемных рабочих не было. Купеческий капитал оставался не втянутым в мануфактурное производство и в горнорудный промысел. В недрах феодально-крепостнического строя еще не начали формироваться новые, капиталистические производственные отношения.

В стране существовали отдельные местные рынки, но обмен между ними был еще слаб, товарность мелкого производства и развитие товарно-денежных отношений были незначительны. Условий для концентрации небольших местных рынков в один грузинский рынок не было. В стране царил экономическая раздробленность, грузины не жили общей экономической жизнью. Характеризуя положение Грузии до крестьянской реформы, И. В. Сталин писал: «Грузины дореформенных времён жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга княжеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздроблённости Грузии»³.

Для создания сильной централизованной власти в Грузии во второй половине XVIII в. не было экономических предпосылок. Попытки сформировать постоянное войско, упорядочить финансы, создать промышленность, развить сельское хозяйство, торговлю, предпринимавшиеся в Восточногрузинском царстве, были неудачны. Под давлением феодальной оппозиции в конце своего царствования Ираклий II вынужден был разделить Восточногрузинское царство на уделы между своими сыновьями, что способствовало дальнейшему углублению внутреннего социально-экономического кризиса.

Как Западная, так и Восточная Грузия подвергались жестоким нашествиям со стороны шахского Ирана и султанской Турции. Хищнические

¹ И. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа. История Грузии. Ч. 1. Тбилиси. 1946.

² «Материалы по истории Грузии и Кавказа». Вып. V. Тбилиси. 1937, стр. 379—380.

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 295.

нападения этих государств причиняли грузинскому народу неисчислимые бедствия. Они обычно заканчивались полным разорением целых районов и уводом населения в плен. Достаточно напомнить нашествие полчищ шаха Абасса I в 1616 г. на Кахетинское царство. Страна подверглась тогда неслыханному разорению и опустошению. Были разрушены столица Кахетии — Гречи и крупный торговый центр Загеми. Захватчики предали огню села, разрушили крепости, дворцы, монастыри и церкви, вырубали фруктовые деревья и виноградники, угнали скот. Кахетия потеряла две трети населения. Около ста тысяч человек было убито, столько же уведено в плен. Часть из них была продана в рабство, остальные угнаны в Иран и поселены там в провинциях Хоросан, Мазандаран, Ферейдан. В истории насильственных переселений народов это было одно из самых варварских. Лишившись родины, грузины жили в чуждой им стране, подвергаясь неслыханному угнетению. По распоряжению шаха Абасса I опустошенная Кахетия была населена туркменскими кочевыми племенами, составившими авангард мусульманских поселений в Грузии. Во всех важных стратегических пунктах Восточной Грузии были размещены гарнизоны из персидских войск. Подобные же грабительские нападения неоднократно совершала и султанская Турция, долгое время порабовавшая Западную Грузию. Турецкая и иранская экспансия на Кавказе особенно усилилась во второй половине XVIII века. Она поощрялась Англией и другими западными державами.

Феодално-раздробленная Грузия в конце XVIII в. не могла ни отстоять своей государственной независимости, ни выйти из внутреннего социально-экономического кризиса. Это стало особенно ясным после нашествия на Восточногрузинское царство в 1795 г. грабительских полчищ свирепого иранского шаха Ага Мохаммеда, подвергшего Тифлис и всю Восточную Грузию страшному опустошению. Царь Ираклий II смог выставить против Ага Мохаммеда лишь небольшое войско. На помощь ему не пришли ни грузинские феодалы, ни его родные сыновья. В минуту смертельной опасности для родины феодалы не поднялись выше мелких, личных интересов. Занятые междоусобными распрями, они не организовывали отпора иноземным захватчикам. Турецкие и иранские агрессоры подвергали население насилию и грабежу, издевались над грузинами, их культурой, языком, нравами и обычаями. Над грузинским народом нависла страшная опасность полного уничтожения.

В особенно тяжелом положении находились массы грузинского крестьянства, подвергавшиеся чудовищной эксплуатации и угнетению со стороны помещиков. Крестьяне находились в полной крепостной зависимости от помещиков и были лишены элементарных человеческих прав. В законодательстве Вахтанга VI говорилось: «1. Впрочем, если бы господин и подлинно казнил или изувечил своего крестьянина, то сей последний и наследники его не вправе требовать от него удовлетворения. 2. Крестьянин ничего не имеет права продавать или покупать без утверждения своего господина. 3. В случае бездетной смерти крестьянина никто не имеет права на недвижимое имение крестьянина, не исключая и купленного, кроме его господина. 4. Крестьянин как сам, так и то, что есть у него, принадлежит его господину. 5. За побой господина крестьянин повинен лишиться руки или заплатить господину цену оной, а за личное ругательство и ярость лишиться языка или заплатить ценой оног»⁴.

Крестьяне должны были нести многочисленные повинности в пользу феодалов. Между феодалами шли нескончаемые междоусобные войны, что приводило к разорению крестьянских хозяйств и задерживало развитие производительных сил. Французский путешественник Шарден, побывавший в Грузии в конце XVII в., писал о страшной нищете грузин-

⁴ Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI. Изд. А. С. Френкеля под ред. Д. З. Бакрадзе. Тифлис. 1887, стр. 30, 73, 77, 78.

ских крестьян: «Бедняки ходят почти голыми, нищета их ни с чем не сравнима, большинство имеет только кусок скверного войлока, которым и прикрывается... Человек, имеющий рубашку и плохонькие панталоны считается богачом; почти все босы»⁵. Вместе с тем Шарден отмечал огромные права дворянства, его всеиллие и самоуправство, что высший класс имеет тут право на жизнь и имущество своих подданных, делает с ним что захочет, берет женщин, детей, продает их и употребляет на все что ему вздумается»⁶.

Грузинские феодалы продавали своих соотечественников в рабство это являлось огромным национальным бедствием для Грузии. «Восток Кавказ, — пишет военный историк Р. Фадеев, — обращен был в один невольнический рынок... целые войска мамелюков и багдадских пурджей были поголовно составлены из кавказских невольников... все белые невольники Турции и Персии вывозились с Кавказа, турецкие гаремы были наполнены кавказскими женщинами»⁷. Другой автор, Н. Дуровин, по поводу продажи в рабство в Грузии пишет: «Абхазцы, гурисцы и потийские жители не упускали случая захватывать поселян и детей обоого пола для продажи их туркам. К этому народному бедствию присоединялась междоусобная вражда их собственных князей, которые друг у друга похищали подданных для продажи тем же туркам, удовлетворяя тем самым свое мщенье и корыстолюбие. Все это истощало население и привело народ к угнетению и бедности»⁸.

Крепостные крестьяне неоднократно поднимали восстания против своих угнетателей-феодалов, стремясь добиться ликвидации угнетения и кабалы. Одной из форм крестьянской борьбы было бегство крестьян из одного района в другой, за границу, в частности за кавказские укрепленные линии, особенно в районы Моздока и Кизляра.

К концу XVIII в. Грузия оказалась в состоянии тяжелого социально-экономического кризиса. Она не могла собственными силами преодолеть этот кризис и отразить натиск внешних врагов. Перед страной со всей остротой встала альтернатива: либо быть поглощенной шахским Ираном и султанской Турцией либо соединиться с Россией.

Политические и культурные связи между русским и грузинским народами установились еще с XI века. Монголо-татарские нашествия временно прервали эти связи, но после освобождения от монгольско-татарского ига они умножились и укрепились. Отношения между Грузией и Россией определялись положением обеих стран. В то время как в России в XV в. сложилось Русское централизованное государство, начавшее играть в международной жизни крупную роль, в Грузии к XVI в. существовали независимые друг от друга царства и княжества, а Южная Грузия — Самцхе-Саатабаго — попала под власть Турции и подверглась насильственному отуречиванию.

В условиях грозной внешней опасности, когда шахский Иран и султанская Турция вели ожесточенное наступление на грузинские земли, Грузия стремилась к сближению с Россией. У великой северной державы она искала помощи и поддержки.

Начиная с 1491 г. в Москву неоднократно прибывали посольства из Грузии, которые добивались покровительства русского правительства. Россия оказывала отдельным политическим объединениям Грузии дипломатическое заступничество, материальную, а в отдельных случаях и прямую военную помощь. Иван IV направил в Грузию отряд казаков, а в

⁵ «Путешествие кавалера Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг.». Журнал «Кавказский вестник» за 1900—1901 гг., стр. 32.

⁶ Там же, стр. 30.

⁷ Р. Фадеев. Шестьдесят лет кавказской войны. Тифлис. 1860, стр. 16—17.

⁸ Н. Дуровин. Закавказье от 1803—1806 года. СПб. 1866, стр. 141.

1585—1587 гг. между Россией и Кахетией был заключен договор и состоялся обмен послами. Русские посольства, направляемые в Грузию, помимо выполнения дипломатических поручений, собирали экономические данные о состоянии земледелия и торговли, привозили образцы руд, выясняли возможности торговли с Грузией через Астрахань и другие города.

В 1639 г. царь Кахетии Теймураз I подписал запись на верность и подданство Российскому государству. Для переговоров о военной и финансовой помощи он в 1658 г. лично побывал в Москве. С 1688 по 1703 г. в Москве вместе с матерью жил внук Теймураза I — Ираклий. По приглашению Петра I в 1699 г. в Москву переселился Арчил II. Его сын, Александр, сопровождал Петра I в заграничном путешествии. Он являлся большим знатоком артиллерийского дела, был назначен начальником Артиллерийского приказа и первым в России получил звание генерал-фельдцейхмейстера.

Во второй половине XVII в. в Москве обосновалась обширная грузинская колония⁹. Она имела усыпальницу в Донском монастыре — одном из замечательных сооружений древнего русского зодчества. Донской монастырь стал религиозным центром грузин, нашедших убежище в России. Здесь останавливались и подолгу жили приезжие из Грузии, здесь же похоронены многие видные государственные, общественные, культурные деятели-грузины. Литератор, историк и поэт Арчил II написал в Москве значительную часть своих произведений. По поручению Посольского приказа он составил записку о состоянии Грузии и географическую карту. В Москве была открыта грузинская типография, где печатались духовные и светские книги.

Политические и культурные сношения Московского государства с Грузией нашли свое отражение и в русской художественной литературе. Так, к концу XV — началу XVI в. была написана повесть о грузинской царице Динаре. В основу ее легли сказания о царице Тамаре, а также народные предания о ней. Повесть о Динаре известна в большом количестве списков; один из них, иллюстрированный, относится к XVII веку.

В XVIII в. экономические, политические и культурные связи между Россией и Грузией еще более усилились. В результате ряда войн с Ираном и Турцией Россия присоединила к своей территории Крым, значительную часть Северного Кавказа; границы России вплотную подошли к Закавказью. Во время персидского похода 1722—1723 гг. царь Картли Вахтанг VI заключил всенный союз с Петром I, рассчитывая при помощи России избавить свою страну от зависимости со стороны Ирана. После занятия Дербента и подчинения ряда ханств Петр I имел намерение овладеть Баку, а затем пройти к реке Куре и при впадении ее в Каспийское море построить город, чтобы вести торговлю с Грузией, Ираном и Индией. Персидский поход Петра закончился в сентябре 1723 г. заключением мира, по которому Россия закреплялась на западном и южном побережье Каспийского моря. В 1724 г. в Москве поселился Вахтанг VI с большой группой лиц. Грузинская колония сильно увеличилась, усилилась ее деятельность. Была восстановлена и расширена типография, основанная еще Арчилом II.

В России жили такие выдающиеся грузинские поэты-классики, как Мамука Бараташвили, Давид Гурамишвили, Бесики (В. Габашвили), один из образованных людей своей эпохи Султан-Саба-Орбелиани, автор толкового грузинского словаря «Путешествия по Европе», «О мудрости вымысла» и др. Широкою деятельностью развернул в Москве Вахушти Багратиони, написавший много трудов, среди которых наиболее известным является «Описание грузинского царства».

⁹ В. Татишвили. Грузины в Москве. Исторический очерк (1653—1722). Тбилиси. 1950, стр. 4 и др.

Во время русско-турецкой войны (1768—1774 г.) на стороне России участвовали Восточногрузинское и Имеретинское царства. В августе 1769 г. русское войско перешло Кавказские горы и вступило через Дарьяльское ущелье в пределы Грузии. Совместное участие в войне с Турцией, пребывание русских войск в Грузии имело большое значение для взаимного знакомства и сближения грузин и русских.

В этот период установилась постоянная торговля Грузии с городами Кизляром, Моздоком и Астраханью. Для товаров, привозимых из России, были установлены льготные пошлины. Если поступления с тифлиских таможен в 1760 г. составляли 3 200 рублей, то в 1769 г. они уже равнялись 10 тыс. рублей. В записке о Грузии, составленной капитаном Языковым, говорится, что на тифлисском рынке имелись товары, привезенные из России: чай, сахар, зеркала, ножицы, различные материи и т. д.¹⁰ Из Грузии в Россию вывозился шелк, хлопок и т. д. В это время в Грузии усиливается обращение русских денег и падает ценность персидских монет.

Грузия нуждалась в экономической помощи России. В 1769 г. митрополит Максим, находясь в С.-Петербурге для переговоров о принятии Имеретинского царства в подданство России, подал записку русскому правительству, в которой подробно описывал природные богатства Грузии и указывал на огромные возможности, которыми она располагает для развития сельскохозяйственного и промышленного производства, отмечал необходимость всемерного развития торговых отношений между Грузией и Россией. Ведя переговоры с русским правительством о подданстве, Ираклий II ставил вопрос о технической помощи в эксплуатации горных промыслов Грузии. А. Андронников, посланный Ираклием в С.-Петербург, писал русскому правительству: «Во владении его (восточногрузинского царя) много таких мест, которые имеют в себе золотые, серебряные и другие металлы, то просит, чтобы с помощными силами прислан был ученый для того человек»¹¹.

В 1799 г. путешествие по Восточной Грузии совершил известный русский ученый, химик, физик и минералог А. А. Мусин-Пушкин. Он представил русскому правительству записку о политическом и экономическом состоянии Грузии, в частности о положении здесь горного дела. Мусин-Пушкин высказывался за присоединение Грузии к России, мотивируя необходимость этого как военно-политическими, так и экономическими соображениями¹².

Присоединению Восточной Грузии (Кахетино-Карталинского царства) к России предшествовало заключение 24 июля 1783 г. между обоими государствами трактата («Дружественного договора»), согласно которому над Восточной Грузией устанавливался протекторат России. Кахетино-Карталинское царство теряло право ведения самостоятельной внешней политики, но оставалось суверенным во всех внутренних делах. Согласно секретным статьям этого договора в Грузию посылалось русское войско для охраны ее от внешних нападений.

Окончательное присоединение Восточногрузинского царства к России произошло 12 сентября 1801 г. на основе государственного акта-манифеста. Одновременно с манифестом было опубликовано «Положение об управлении Грузией», согласно которому создавалось Верховное грузинское правительство. В Западной Грузии в 1803 г. первой признала себя подданной России Мегрелия. В 1809 г. была присоединена Абхазия, а в

¹⁰ А. А. Цагарели. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Т. 1. СПб. 1891, стр. 188.

¹¹ Там же, стр. 92.

¹² П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1772 по 1803 год. Ч. 2. СПб. 1869, стр. 463—464.

1810 г. — Имеретия. В 1811 г. в состав Российской империи была включена Гурия.

Присоединение Грузии к России отвечало жизненным интересам Грузии и было поддержано широкими слоями грузинского народа. Оно было осознано грузинским народом как единственно возможный путь сохранения народа, избавления от нашествий иноземных захватчиков, дальнейшего экономического и культурного развития страны.

Известный грузинский поэт и общественный деятель А. Чавчавадзе, характеризуя положение Грузии в конце XVIII в., писал о том, что присоединение Грузии к России «было принято единодушно восторгом народа»¹³. Карнеев, командированный в 1802 г. в Телавский уезд, в своем рапорте Верховному грузинскому правительству писал: «Нельзя не донести... о нашем удовольствии, которое мы имеем, найдя везде черный народ искренне преданным и верным России»¹⁴.

Лишь отдельные феодальные группировки оказывали противодействие присоединению Грузии к России, а затем после присоединения добивались отделения Грузии от России. Они хотели вернуть власть грузинским царям, возратить прежнее могущество дворянству. В своей изменчивой деятельности эти дворянские группировки ориентировались на иностранные государства, и прежде всего на Иран и Турцию. Их цели коренным образом противоречили интересам грузинского народа, ибо только в составе России грузинский народ мог отстоять свое существование и обеспечить себе лучшее будущее. Отдельные заговоры и выступления грузинских дворян против русских правителей на Кавказе И. В. Сталин характеризовал как «феодално-монархический национализм». Последней вспышкой феодално-монархического национализма был заговор 1832 г., организованный небольшой группой дворянской знати, преследовавшей реакционные цели и искавшей помощи у Англии и Франции, у исконного врага грузинского народа — шахского Ирана. Заговорщики не нашли никакой поддержки у грузинского народа.

Характеризуя место феодално-монархического национализма в общественной жизни Грузии, И. В. Сталин писал: «Это «движение» не оставило никакого заметного следа в жизни грузин, не стяжало себе славы ни одним фактом, если не иметь в виду отдельные заговоры грузинских дворян против русских правителей на Кавказе. Достаточно было события общественной жизни слегка коснуться этого и без того слабого «движения», чтобы разрушить его до основания. И, действительно, развитие тсварного производства, отмена крепостничества, основание дворянского банка, усиление классового антагонизма в городе и в деревне, усилившееся движение деревенской бедноты и т. п. — всё это нанесло смертельный удар грузинскому дворянству и, вместе с ним, «феодално-монархическому национализму»¹⁵.

Несмотря на то, что во главе России стояли тогда царь и помещики, присоединение Грузии к России имело огромное прогрессивное значение для дальнейшего экономического, политического и культурного развития грузинского народа. Это хорошо понимали и такие выдающиеся деятели грузинской культуры, как Николоз Бараташвили, Илья Чавчавадзе, Якоб Гогешашвили, Акакий Церетели и другие. Поэт Николоз Бараташвили наиболее ярко отражал мысли и чувства передовых людей своей эпохи. В поэме «Судьба Грузии», написанной в 1839 г., Н. Бараташвили показывает огромное значение того факта, что грузинский народ навеки связал свою судьбу с русским народом. В произведении «На могиле царя Ираклия», написанном в 1842 г., Николоз Бараташвили отметил то про-

¹³ А. Г. Чавчавадзе. Краткий исторический очерк положения Грузии 1800—1831 гг. «Кавказский сборник». Т. 23, стр. 6.

¹⁴ Акты Кавказской археографической комиссии. Т. II, стр. 308.

¹⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. I, стр. 32—33.

грессивное, что стало развиваться в жизни Грузии в результате ее присоединения к России.

Известный грузинский писатель Э. Ниношвили в романе «Восстание в Гурии», написанном в 1888—1889 гг., устами интеллигента Георгия говорил крестьянам: «Страна наша совершенно обессилела и находилась под угрозой, что не сегодня, завтра ее поработят персы, турки... и только после присоединения к России эта угроза исчезла. Почему вы не задаете себе вопроса, что было бы с нами, если бы Россия не оказала нам покровительства? Мы были бы теперь покорными рабами персов или турок. Только Россия уберегла от такой участи нашу страну». Вместе с тем Э. Ниношвили устами того же Георгия разъяснял крестьянам, что борьба трудящихся Грузии может завершиться победой только в том случае, если она будет увязана с борьбой русского народа против царизма и крепостничества. «...Наше крестьянство, — говорил Георгий, — должно равняться по русскому крестьянству... наши крестьяне не могут стоять в стороне, сложа руки; они должны будут последовать примеру русских и бороться за свободу»¹⁶.

С присоединением Грузии к России не только миновала опасность физического уничтожения грузинского народа, но и создались условия для его дальнейшего роста. Если, по приблизительным подсчетам, в начале XIX в. во всей Грузии (без Абхазии) населения было 413 тыс. человек¹⁷, то в 30-х годах XIX в. население Грузии составляло уже 615 тыс.¹⁸, а по всероссийской переписи 1897 г. оно доходило до 2346 тыс. человек¹⁹.

Прекратились феодальные междоусобицы, был положен предел политической и экономической раздробленности страны. В результате побед русских войск, действовавших совместно с милицейскими частями грузин, армян и азербайджанцев, над армиями султанской Турции и шахской Персии Россия добилась установления выгодных в стратегическом отношении границ, обеспечивших мирному населению Закавказья безопасность существования. Грузия была восстановлена в значительной части своих исторических границ. В частности, после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., на основании решения Берлинского конгресса 1878 г., к России отошла Аджария с г. Батумом, захваченная турками еще в XVI столетии.

Став частью Российской империи, Грузия уже в первой половине XIX в. была вовлечена в русло капиталистического развития. Прежней экономической замкнутости пришел конец. Между Грузией и Россией установились регулярные экономические связи.

В 1814 г. было окончено переустройство Военно-Грузинской дороги, через которую поддерживалась тогда основная связь между Грузией и Центральной Россией. Через Улевское поле была построена новая дорога, соединяющая Западную Грузию с Восточной; стали ремонтироваться старые и строиться новые каменные мосты. Открылись порты Редут-Кале и Поти. Было налажено постоянное пароходное сообщение по Черному и Каспийскому морям. Особенно благоприятная обстановка сложилась для развития торговли. Это видно хотя бы из того факта, что купцы из Грузии в 1827 г. на Нижегородской ярмарке закупили на 1,5 млн. руб. хлопчатобумажных тканей, в 1828 г. — на 4,5 млн. руб., а в 1829 г. — уже на 6 млн. руб.²⁰. В Тифлисе были основаны русские торговые компании. В 1848 г. было создано «Общество Закавказской оптовой торговли». Возникают многочисленные базары и ярмарки. Грузия превращалась в

¹⁶ Э. Ниношвили. Соч. Т. I. Тбилиси, 1950, стр. 18—19.

¹⁷ Ф. Махарадзе. Грузия в XIX столетии. Тбилиси, 1933, стр. 66.

¹⁸ О. Евецкий. Статистическое описание Закавказского края. Т. V. СПб. 1835, стр. 27.

¹⁹ Д. И. Менделеев. К познанию России. СПб. 1907, стр. 33—41.

²⁰ «Исторические записки». 1946, № 18, стр. 179.

источник сырья для промышленности и в рынок сбыта российских товаров. В ней были широко развиты ремесло и кустарные промыслы. Одновременно появлялись первые зачатки фабрично-заводской промышленности. Помимо медеплавильных и серебро-свинцовых заводов, в 1845 г. началась разработка залежей каменного угля в Тквибулах, а в 1850 г. в Тифлисе были открыты механический и чугунолитейные заводы.

Экономическое развитие России, рост населения и городов в самой Грузии, развитие рыночных отношений не могли не отразиться на сельском хозяйстве. В Грузии начинаются опыты внедрения новых технических культур, применения более усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, устраиваются сельскохозяйственные выставки. В 1850 г. учреждается «Закавказское общество сельского хозяйства». Отдельные помещики делают попытки применения в своем хозяйстве улучшенной агротехники, применяют сельскохозяйственные машины, вольнонаемный труд. В 40—50-х годах XIX в. в Грузии происходит заметное расселение среди различных категорий крестьян: казенных, церковных и помещичьих.

Несмотря на господство феодально-крепостнических отношений и реакционную политику царского самодержавия, превращавшего Грузию в свою колонию, в ней зарождался капиталистический строй. Этот процесс особенно усилился после отмены крепостного права. Крестьянская реформа, проведенная в Грузии в 1864 г., оставила там еще больше пережитков крепостничества, чем в центральных районах страны. Но развитие капитализма в пореформенной России все больше втягивало Грузию, как и все Закавказье, в орбиту новых, буржуазных отношений. «Русский капитализм,— писал В. И. Ленин,— втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости,— создавал себе рынок для своих фабрик»²¹.

Большое значение для экономики Грузии и всего Закавказья имела постройка железных дорог, соединивших между собой Черное и Каспийское моря, главные города Закавказья и весь край с Европейской Россией. Постройка в Закавказье железных дорог и других путей сообщения разрушала натурально-патриархальную замкнутость, способствовала развитию капиталистической промышленности, созданию внутреннего рынка и втягиванию в торгово-денежные отношения самых отдаленных уголков края. Пути сообщения укрепляли экономические связи Грузии с Центральной Россией.

Во второй половине XIX в. в Грузии возникли капиталистические фабрики и заводы. В 1883 г. в Тифлисе были открыты Главные железнодорожные мастерские. В промышленный центр превращался Батум, где создались нефтеперерабатывающие предприятия. Отсюда бакинская нефть направлялась на мировой рынок. Капитализм пробивал дорогу и в сельском хозяйстве, разрушая натурально-патриархальные его формы, преобразуя мелкое крестьянское хозяйство и делая его зависимым от рынка. Окончательно определились районы Грузии с преобладанием тех или иных отраслей сельского хозяйства.

Ладо Кецховели в 1901 г. в нелегальной социал-демократической газете «Брдзола» (Борьба) отмечал огромное значение присоединения Грузии к России для развития производительных сил Грузии: «...С этого времени (т. е. с 1801 года. — Г. Х.) жизнь Грузии пошла по новому руслу: Огражденная от внешних врагов, она стала вдумываться в суть внутренней жизни и, отрезвленная жизнью России, стала собирать свои гражданские силы. С этого дня Грузия стала зависима от России как экономически, так и, в еще большей мере, политически. Русские законы, русские обычаи, язык, торговля и промышленность волей-неволей пускали корни во вновь присоединенной стране... Железные дороги, почта, телеграф избороздили и связали между собой отдельные уголки огромного

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 521.

государства, а вместе с ними и нашу Грузию. Корабли стали рассекать волны Черного и Каспийского морей, а недоступные горы между этими морями, где во время войн цари и князья укрывались от неприятеля, прорезала железная дорога, и новое «чудовище» засвистело в глухих углах. Природа и люди восторжествовали и проснулись. И грузин, протирая глаза, сначала издала гласный на это чудовище, а потом и сам сел на него и поехал»²².

Присоединение Грузии к России имело огромное значение не только для экономического, но и для культурного развития грузинского народа. В результате присоединения Грузия приобщилась к передовой русской культуре с ее демократическими и революционными традициями.

Многие грузины, получив образование в Московском, Петербургском и других русских университетах, стали в первые ряды деятелей русской культуры. Известный грузинский философ и общественно-политический деятель С. Додашвили, окончив Петербургский университет, в 1827 г. опубликовал на русском языке книгу «Логика». Автор многочисленных трудов по истории Грузии, Теймураз Багратиони, в 1837 г. был избран почетным членом Российской академии наук. Инженер и ученый, П. Р. Багратион открыл способ извлечения золота из руд при обработке их растворами цианистых щелочей и тем заложил основу современного металлургического процесса — цианирования. Профессор грузинской словесности Петербургского университета Д. И. Чубинишвили был дважды награжден Демидовской премией. Академик Военно-медицинской академии И. Р. Тархнишвили явился одним из деятелей передовой физиологической школы великого русского ученого Сеченова. Выдающийся педагог и общественный деятель Я. С. Гогбашвили был учеником К. Д. Ушинского. В тесном содружестве с русскими учеными работали Д. З. Бакрадзе, профессора В. М. Петриашвили, П. Г. Меликашвили, А. А. Хаханашвили, А. А. Цагарели и др.

Стал развиваться грузинский театр, в котором выдвинулись блестящие таланты — Л. Месхишвили, В. Абалидзе, Н. Габуния-Цагарели и др. Особо плодотворную роль в росте грузинского театрального искусства сыграл Малый театр. Под могучим воздействием русской музыки развивалась национальная грузинская музыка, опирающаяся на местный музыкальный фольклор. Происходит дальнейший подъем грузинского изобразительного искусства. Демократический реализм великих русских художников — Репина, Сурикова и других — оказал решающее влияние на творчество грузинских художников, большинство которых получило образование в России.

В культурной жизни грузинского народа особенно большую роль сыграла великая русская литература, отличающаяся высокой идейностью, глубоким содержанием и мастерством художественной формы. Замечательные произведения Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Некрасова, Островского, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Горького получили широкое распространение в среде грузинского народа. Под их влиянием формировалось творчество таких выдающихся грузинских писателей, как Бараташвили, Чавчавадзе, Церетели, Важа-Пшавела. Характеризуя это влияние, классик грузинской литературы, ученый, публицист и виднейший общественный деятель Илья Чавчавадзе писал: «Нет среди нас ни одного общественного и литературного деятеля, не носящего в себе следов воздействия русской литературы. И не удивительно: русская школа, русская наука открыла нам врата просвещения, и русской литературой высечена мысль наша и направлена на путь движения вперед... Каждого из нас взрастила русская литература, каждый из нас на выводах

²² «Брдзола», сентябрь 1901 г., № 1

ее обосновал свои убеждения и предмет на поприще своей общественной деятельности выбрал согласно ее выводам»²³.

В свою очередь, знакомство с природой Грузии и ее свободолюбивым народом оказало большое влияние на творчество многих русских писателей. Грузия явилась одним из источников творчества великого Пушкина. Гоголь, называя Пушкина певцом Кавказа, писал, что поэт всею душой влюблен в Кавказ: «он проникнут и напитан его чудными окрестностями, южным небом, долинами прекрасной Грузии»²⁴. Пребывание на Кавказе вдохновило Лермонтова на создание таких выдающихся произведений, как «Демон», «Мцыри», «Тамара», «Грузинская песня» и многие другие. В. Г. Белинский отмечал, что Кавказ сделался для Лермонтова его поэтической родиной, «на недоступных вершинах Кавказа, венчанных вечным снегом, находит он свой Парнас; в его свирепом Тереке, в его горных потоках, в его целебных источниках находит он свой Кастальский ключ, свою Ипокрену»²⁵. А. М. Горький также отмечал, что величественная природа Грузии и романтическая мягкость ее народа дали толчок началу его творчества.

После присоединения Грузии к России в результате развития капиталистических отношений шел процесс формирования грузинской буржуазной нации. Как и другие национальные окраины, царское самодержавие превратило Грузию в свою колонию. Царизм проводил политику насильственной русификации и жестокого национального гнета. Обещание царского правительства управлять Грузией, считаясь «с нравами, обычаями и умоначертанием народа», не было выполнено. Грузия была отдана под власть царских чиновников, творивших произвол и насилия над местным населением. Эти чиновники действовали в тесном содружестве с местными эксплуататорскими классами. Царское правительство закрепило крепостное право, сохранило прежние права грузинского дворянства и стремилось найти себе в нем прочную основу.

Угнетательская политика царизма и жестокая эксплуатация со стороны крепостников-помещиков вызывали отпор крестьянских масс. Вся первая половина XIX в. в Грузии прошла под знаком крестьянских волнений. Особенно крупные из них произошли в Кахетии, Гурии, Мегрелии. Крестьянские волнения были вызваны непомерными поборами, злоупотреблениями, притеснениями царских чиновников и помещиков. Главнокомандующий Грузии маркиз Паулуччи писал, что непосредственным поводом «сей революции (восстания в Кахетии в 1811 г.), которая сопровождается была неслыханным ожесточением народного духа»²⁶, явился насильственный сбор хлеба с крестьян. Повстанцы выступали против царских властей и помещиков; их восстания были направлены против национального и социального гнета. Часть грузинских князей и дворян пыталась использовать эти движения для реакционных целей отторжения Грузии от России. Но антикрепостническая направленность крестьянских движений не могла способствовать этому.

Передовые люди Грузии искали правильных путей развития своей родины. Из России в Грузию проникали передовые революционные идеи. Сначала это были идеи дворянских революционеров-декабристов. На основании показаний А. Якубовича, В. Кюхельбекера, П. Каховского и других можно предполагать, что организация декабристов существовала и в Кавказском корпусе и руководители движения декабристов рассчитывали на поддержку офицеров этого корпуса. По делу декабристов

²³ И. Чавчавадзе. Соч. Т. VIII. Тбилиси, 1928, стр. 285—286.

²⁴ «А. С. Пушкин в русской критике». М. 1953, стр. 42.

²⁵ В. Г. Белинский. Соч. Т. I. М. 1948, стр. 693.

²⁶ Акты... Т. V, стр. 67.

было привлечено несколько офицеров-грузин. На Кавказ было сослано много офицеров-декабристов, а также отправлен сводный полк, составленный из рот Московского и Гренадерского полков, принимавших участие в восстании на Сенатской площади. Сосланные на Кавказ декабристы — А. Одоевский, А. Бестужев-Марлинский и другие — с сочувствием относились к народам Кавказа, изучали их историю и нравы, принимали активное участие в культурной жизни края и оказывали большое влияние на местное общество. Офицер Торнау в своих воспоминаниях о Кавказе и Грузии пишет: «К числу лиц, разнообразивших интерес нашего круга, бесспорно принадлежали многие из помолованных декабристов, отбывавших на Кавказе последние годы своего отчуждения от родины. Это были люди, получившие большей частью хорошее воспитание, некоторые с замечательными душевными качествами, испытанные несчастьем и наученные тяжелым опытом жизни. Для молодежи они могли служить спасительным примером»²⁷.

Выдающееся влияние на развитие общественной мысли в Грузии оказали великие русские революционные демократы — В. Г. Белинский и А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. Под этим влиянием в 60-х годах XIX в. сложилось прогрессивное направление грузинского общественного движения, возглавляемое Ильей Чавчавадзе, к которому принадлежали А. Церетели, Г. Церетели, Н. Николадзе и другие. В студенческих волнениях, происходивших в 60-х годах в Петербурге, принимали участие Н. Николадзе, Г. Церетели и др. Н. Николадзе был в дружбе и переписке с Чернышевским, Успенским и другими передовыми русскими писателями. Чернышевский поддерживал связь со многими грузинскими деятелями, с огромной симпатией следил за революционным движением на Кавказе. Он пользовался большим авторитетом и уважением среди передовых слоев грузинского общества. В начале 70-х годов под влиянием народнического движения в России возникают народнические кружки в Грузии.

Лучшие представители грузинского народа учились у передовых людей России. Сознавая, что только в совместной борьбе с трудящимися России можно было добиться освобождения от гнета царизма и капитализма, они стремились укрепить дружбу с русскими братьями.

Иную линию вел буржуазный национализм, пришедший на смену национализму феодально-монархическому. Вступив на историческую сцену, молодая грузинская буржуазия хотела оградить Грузию таможенным барьером и изгнать с грузинского рынка буржуазию других национальностей. Она доказывала прогрессивность капитализма, ратовала за организацию фабрик, заводов, банков, проведение железных дорог и т. п. Грузинская буржуазия призвала к единению всех классов грузинского общества, к ликвидации внутренних разногласий и прекращению классовой борьбы. Развернув шовинистическую пропаганду, она насаждала вражду к другим национальностям, чтобы упрочить свое классовое господство. Своей узкошовинистической политикой грузинская буржуазия помогала царизму. И царизм и национальная буржуазия стремились рассорить нации, воздвигнуть между ними непроходимые перегородки, разединить трудящихся на враждующие между собой национальные группы.

Однако вопреки усилиям эксплуататоров шло неуклонное сближение трудящихся Грузии и России, между народами многонациональной России устанавливались отношения дружбы и братства. Решающую роль в укреплении дружеских связей между народами сыграл русский рабочий класс, с первых же дней своего вступления на историческую арену высоко поднявший знамя пролетарского интернационализма. В лице русского пролетариата трудящиеся всех национальностей нашей страны впервые

²⁷ «Русский вестник». 1869, № 4, стр. 700.

в истории обрели надежного руководителя в борьбе за ниспровержение социального и национального гнета.

Рабочий класс Грузии, возникший с развитием капитализма, являлся составной частью пролетариата России. Рабочее движение в Грузии возникло и развивалось в неразрывном единстве с общероссийским рабочим движением.

Первыми пропагандистами марксизма в Закавказье и Грузии были ссыльные русские марксисты. В 1893 г. в Тифлисе на квартире рабочего-механика Ф. Афанасьева была организована нелегальная марксистская библиотека для рабочих. Социал-демократическая группа Лузина и Франчески первая сделала попытку организовать социал-демократический кружок в Батуме, перевести на грузинский язык и издать «Манифест Коммунистической партии». Выдающуюся роль в деле пропаганды революционного марксизма, оформления и дальнейшего укрепления социал-демократической организации ленинского направления в Грузии сыграли выслаанные из Центральной России твердые и последовательные сторонники великого Ленина: В. К. Курнатовский, М. И. Калинин, С. Я. Аллилуев и другие.

В конце XIX в. в Грузии создаются социал-демократические организации, развернувшие сначала пропагандистскую деятельность, а затем по примеру петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», перешедшие к массовой агитации среди рабочих и возглавившие рабочие стачки. Выдающуюся роль в этих организациях играли Ал. Цулукидзе, Ладое Кецохели, Миха Цхакая; в Кавказский Союзный Комитет РСДРП, образовавшийся в 1903 г., входили и русские социал-демократы — В. Бобровский, Д. Пасталовский. В социал-демократических организациях Грузии начал свою деятельность великий вождь рабочего класса, верный соратник Ленина — Иосиф Виссарионович Сталин. С первых шагов своей деятельности он проникся безграничной верой в ленинский революционный гений и пошел по пути Ленина. Под руководством Сталина и других ленинцев социал-демократические организации Грузии и всего Закавказья превратились в верный оплот большевизма. Грузинский народ гордится своими славными сынами — пламенным революционером А. Джапаридзе, верным соратником Ленина и Сталина — Серго Орджоникидзе.

Вместе с трудящимися всей России трудящиеся Грузии самоотверженно поднялись на борьбу против царизма в период первой русской революции. Во главе этой революции шел героический русский пролетариат. В Грузии поднялось мощное крестьянское движение. Революционное движение на Кавказе дошло до вооруженного восстания против самодержавия. III съезд большевистской партии отметил, что на Кавказе созидались наиболее боевые организации партии. «III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа».

Идеи пролетарского интернационализма начали проникать и в широкие крестьянские массы Грузии. В 1905 г. в резолюции, принятой крестьянами Бахвского сельского общества Озургетского уезда, говорилось: «Мы, грузины, русские, армяне, татары, — все братья; мы не будем грызться, пускай не старается правительство понапрасну... Мы присоединяемся к нашим русским братьям»²⁸.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эру новой, свободной жизни перед всеми народами нашей страны, в том числе и перед грузинским народом.

На тяжелом опыте существования меньшевистского режима трудящиеся Грузии особенно наглядно убедились, что только в тесном союзе и под руководством русского пролетариата они могут добиться освобож-

²⁸ «Вперед». 1905, № 12, вып. II, стр. 9.

дения. Рабочие и крестьяне Грузии обращали свои взоры к Советской России и ждали от нее помощи. Трудящиеся Грузии стремились восстановить порванные связи, воссоединить Грузию с Россией, войти в общую семью советских народов. В обращении коммунистических организаций, написанном в начале 1920 г., говорилось: «Мы страстно жаждем рука об руку с русским пролетариатом вступить в новую жизнь всеобщего труда и социалистического строительства»²⁹.

Под руководством Коммунистической партии, при братской помощи великого русского народа рабочие и крестьяне Грузии в феврале 1921 г. свергли буржуазную диктатуру, возглавляемую меньшевиками. Было создано свободное, национальное, суверенное грузинское советское государство. Грузинский народ начал строительство новой, социалистической жизни. Но Советская Грузия не могла отстоять свое существование и добиться победы социализма без помощи других республик Закавказья и самой мощной и передовой Советской республики — РСФСР.

Тесному союзу советских республик Закавказья препятствовали остатки национализма, явившиеся тяжелым наследием националистической политики меньшевистского правительства. Выступая с докладом «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» на собрании тифлисской организации КП Грузии (июль 1921 г.), И. В. Сталин указывал, что национализм является величайшей помехой делу объединения советских республик. «Поэтому очередной задачей коммунистов Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистического меньшевистского правительства, и создание, таким образом, здоровой атмосферы взаимного доверия, необходимой для объединения хозяйственных усилий закавказских советских республик и для хозяйственного возрождения Грузии»³⁰.

Под руководством Г. К. Орджоникидзе закавказская организация нанесла сокрушительный удар национализму и добилась объединения советских социалистических республик Грузии, Армении и Азербайджана в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Огромную помощь Советской Грузии и другим республикам Закавказья оказывала Советская Россия. Выступая на I Закавказском съезде Советов, в декабре 1922 г., Г. К. Орджоникидзе говорил: «Разве без материальной помощи Советской России укрепилась бы советская власть здесь?

...Существованием советской власти, своим освобождением трудящиеся массы Грузии, Армении, Азербайджана целиком обязаны России. Не будь Советской России — не было бы Советского Азербайджана, Советской Грузии, Советской Армении, и по сегодняшней день они находились бы под пятой английского империализма.

Только в союзе с российскими рабочими и крестьянами, в союзе с Российской Красной армией азербайджанские рабочие и крестьяне, грузинские рабочие и крестьяне, армянские рабочие и крестьяне добились своего освобождения»³¹.

Политическое, экономическое и культурное сотрудничество советских республик стало еще более тесным и плодотворным с образованием Союза Советских Социалистических Республик. В равноправной семье советских народов, в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики, при бескорыстной и всемерной помощи великого русского народа грузинская социалистическая нация за короткий срок добилась небывалых успехов во всех областях жизни. Вместе с русским, украинским, белорусским, азербайджанским, армянским и другими народами СССР грузинский народ успешно идет от социализма к коммунизму.

²⁹ Грузинский филиал ИМЭЛС при ЦК КПСС, ф. большевистских прокламаций.

³⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 96—97.

³¹ Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи. 1918—1937. Огиз. Госполитиздат. 1945, стр. 91—92.